

Когда в пятницу вечером троица приближалась к коттеджу, Гарри сразу же заметил, что на крыльце собралось куда больше существ, чем один домовый эльф. Он остановился, бросив вопросительный взгляд на Чарльза. Старший волшебник улыбнулся, словно заговорщически:— Сюрприз! — проговорил он, словно выдавая секрет. — Я подумал, что тебе не помешает компания во время обучения. Поэтому я пригласил с собой Рона и Гермиону. Надеюсь, ты не против? Выражение лица Гарри красноречиво говорило само за себя. Он швырнул рюкзак на землю и бросился к крыльцу, словно ураган. Гермиона, не успев увернуться, отлетела в сторону, но Гарри, мгновенно среагировав, подхватил её и закружил в воздухе. Рон, рот которого отвис от удивления, молча наблюдал за этой картиной. Гарри не отпускал руку Гермионы, а Рон, в свою очередь, обнял её другой рукой. Радость от встречи с лучшими друзьями была для него неопишуемой. Чарльз и Сириус подошли к крыльцу. Как только Чарльз увидел четвертого человека, на его лице расцвела широкая улыбка, и он, с характерным американским акцентом, воскликнул:— О, Си ю Ай ни Си ("Здравствуй, дедушка")! Старик шагнул навстречу и крепко обнял высокого волшебника:— О, Си ю Йо нах ("Здравствуй, медведь"). У тебя все хорошо?— Да, дедушка. Я не ожидал увидеть тебя здесь. Я думал, что Эд придет один, сэр.— Как я уже говорил этим молодым людям, мы, Штормчазеры, объявили войну Волдеморту. Мы встали на Путь Воина. Я подумал, что в этом старом воине еще осталось немного борьбы. Против такого врага нужна любая помощь.— Дедушка, всегда пожалуйста. В тебе осталось больше, чем немного борьбы. Шансы Волдеморта только что сильно упали. Позволь мне представить тебе Гарри. Чарльз подвел старика к своему племяннику, который, все еще висая на своих друзьях, смеялся и болтался, не замечая разговора старших.— Джошуа Штормчейзер, это Гарри Поттер. Гарри, это мой, и, полагаю, твой тоже, дедушка. Гарри отстранился от своих друзей и пожал руку Джошуа. Старший волшебник сделал то, чего не делал никто другой, когда его представляли Гарри: он ни разу не взглянул на шрам на лбу подростка. Он улыбнулся и сказал:— Гарри, пожалуйста, как я уже просил твоих друзей, называй меня дедушкой. Мне это будет очень приятно. А теперь ты должен прийти и рассказать мне все, чему тебя учил этот большой Медведь. Я хочу убедиться, что он все сделал правильно.— Сэр, позвольте представить вам моего крестного отца, Сириуса Блэка. Сириус и старик пожали друг другу руки. Джошуа пристально посмотрел в глаза Сириуса:— Вы, должно быть, друг Джеймса, Падфут, верно?— Да, сэр. Я слышал, как Джеймс рассказывал о том, как он встретил вас. Он был очень впечатлен тем, что вы ему показали. Я рад, что вы на нашей стороне. Я до смерти боялся тебя, когда мы были молоды. Раньше я думал, что Джеймс меня обманул, но после последних дней, проведенных здесь с Чарльзом, я понял, что все это правда, ведь именно Вы его научили. С каждым днем я все больше верю в наши шансы. Чарльз привлек всеобщее внимание:— Ладно, давайте устраиваться и ужинать. Нам есть о чем поговорить этим вечером. Так что все проходите в дом. Стар приготовила вкусный ужин, и все приятно провели время, разговаривая и смеясь вместе. Даже Рон начал расслабляться в окружении американцев. Еда помогла ему успокоиться. После того как ужин был съеден, а посуда убрана, все присоединились к Чарльзу у костра. Вечером было достаточно прохладно, и все устроились поудобнее. Чарльз начал инструктаж:— Большинство из вас не знает об этом, но Гарри снялись кошмары и сны о длинном коридоре в начале этого лета. Я обнаружил, что он получает их из внешнего источника. У него не было ни одного кошмара с первой ночи пребывания здесь, а у вас, Гарри?— Нет, сэр, с тех пор, как вы научили меня строить стену, — ответил юноша.— Я покажу вам, Рон и Гермиона, как защитить свой разум от других. Это называется...— Оклюменция, — сказала Гермиона.— Я же говорил, что она гений, — улыбнулся Гарри.— И ты был прав, сынок. Правильно в одном, Гермиона, пока что это работает. Хотя меня удивляет, насколько прочна стена Гарри. Впрочем, способности Гарри обычно удивляют. Стар лишь тихо улыбнулась, не говоря ни слова.— У нас очень серьезная проблема. Я обсудил это с Дамблдором, и мы пришли к выводу... Причина, по которой Волдеmort не умер, когда АК отскочил от него, заключается в том, что у него была страховка. Он узнал, как сделать крестраж. Старший штурмовик вздохнул, и на его лице появилось

жесткое выражение. Так он и думал. — Что такое крестраж, мистер Чарльз? — спросила Гермиона. — Я никогда не читала об этом раньше. Гарри знал, что это означает: крестражей (или хоркруксов?) нет ни в одной обычной книге, ни в мирской, ни в магической. Потому что если бы об этом говорилось, Гермиона обязательно прочитала бы об этом и запомнила. — Крестраж — это самое злое заклинание. Волшебник помещает частицу своей души в какой-либо предмет для сохранности. Фрагмент души они получают, убив другого человека. Убийство другого человека разрушает душу, потому что лишение человека жизни — это ужасная вещь, даже если это самозащита или сражение. Но убийство — это то, что ломает душу. Благодаря наличию крестража, если тело волшебника будет уничтожено, его душа не погибнет. Как убедился Гарри прошлой весной, можно получить другое тело. Вы, дети, уже видели такое. — Дневник? — спросила Гермиона. Чарльз скосил глаза на Гарри, слегка улынувшись. — Да, дорогая, дневник. Вот почему у бедной маленькой Джинни не было ни единого шанса. Она была одержима самим Волдемортом. Потребовался клык василиска, полный яда, чтобы уничтожить его. Крестражи трудно уничтожить, особенно если не хочешь уничтожить то, в чем они скрываются. В ту ночь, когда дыхание Змеи попало к Поттерам, Дамблдор, и я в том числе, собирался использовать смерть Гарри для создания седьмого крестража. Да, седьмого. По словам Дамблдора, Риддл был заиклен на числе 7 как на самом магическом. Поэтому мы думаем, что было создано семь. — Он создал одного той ночью, даже будучи пораженным убийственным проклятием? — спросила Гермиона. — Опять же, мы пытаемся сделать обоснованные предположения, поэтому мы думаем, что произошло следующее: поскольку это длинное и сложное заклинание, Риддл успел сделать все необходимое вплоть до момента убийства. Поэтому, когда АК ударил его, он потерял свое тело и тем самым потерял контроль над заклинанием. Оно пошло дальше и создало крестраж. — В чём? — тихо спросил Рон, не желая знать, но боясь не знать. — Во мне, — медленно ответил Гарри. — Вот почему этот шрам никогда не исчезает, не так ли? Вот почему у меня с ним все в порядке. Вот сукин сын! Гарри прорычал последнее слово. — Мы должны вытащить эту штуку из меня! Пока я связан с этим ублюдком, он может контролировать меня. — Он может овладеть мной, как он овладел Джинни, — Гарри с каждой минутой все больше погружался в отчаяние. — Гарри, остановись! Если бы он мог это сделать, он бы уже это сделал, — Гермиона схватила юношу за руку, легонько потрясла ее. — Посмотри на меня, мы придумаем, как изгнать эту тварь из тебя. Я знаю, что мистер Чарльз и профессор Дамблдор уже работают над этим. И ты знаешь, что я тоже не брошу. — Дружище, я тоже не брошу. Я знаю, что раньше подводил тебя, но не в этот раз. Я здесь ради тебя, — Рон смотрел Гарри прямо в глаза, говоря это. Гарри чувствовал, что его друг говорит искренне. — Мои юные воины, мы позаботимся об этом. Чарльз, ты попросишь профессора Дамблдора встретиться с нами завтра в том месте, которое, я уверен, ты уже подготовил. Ритуал должен проводиться при свете солнца, чем ярче, тем лучше. Сириус, Рон и Гермиона, вы тоже будете с нами. Мы должны изгнать из Гарри зло и дух. Это потребует трехсторонней атаки. Чарльз и Эд будут удалителями, Дамблдор и я уничтожим его, когда он освободится от Гарри, а у вас троих будет самая важная работа. Вы должны удержать Гарри здесь, в этом мире. Без вас это не сработает. Вы согласны? — спросил дедушка, глядя на младших волшебников. — Конечно, сэр, мы не позволим Гарри уйти туда, куда мы не можем последовать, — Сириус сказал с жестким выражением лица. — Я не собираюсь терять тебя, мальчик! — Мы тоже! — сказала Гермиона, слезы подступали к ее глазам. Рон кивнул в знак согласия. Гарри просто смотрел на всех, его переполняли эмоции от любви, которую испытывали к нему друзья, и он не мог произнести ни слова. Когда он, наконец, взял себя в руки, то сказал: — Я пройду через это только, и я имею в виду только, если вы сможете заверить меня, что все вы будете в безопасности. Я не могу допустить, чтобы с кем-то из вас что-то случилось из-за меня. Я не смогу жить с этим, если что-то случится. Чарльз, Эд и Джошуа заверили Гарри, что в данной ситуации в опасности находится именно он, а не кто-либо из них. — Ладно, думаю, нам нужно немного отдохнуть, если это возможно. Гарри, вы с Роном можете разместиться вместе, так как Стар решила, что дедушка и Гермиона -

единственные, кому положена отдельная каюта, — Чарльз отправил Стар с запиской к Дамблдору, попросив его встретиться с ними утром в специальном месте, которое Чарльз нашел для проведения ритуала. Ответ пришел быстро. Конечно, он будет там. Все разошлись по своим комнатам и легли на койки. Никто не заснул, кроме деда. Он знал, что до рассвета ему нужно как можно больше отдыхать. Он надеялся, что Дамблдор оправдает свою репутацию. Ведь для того, чтобы Гарри остался жив, потребуются все высшие маги, которые только могут попасться им в руки. И в чём бы ещё ни обвиняли Дамблдора, он не был обычным магом. Конечно, Джошуа Штормчейзер был, как его называли, "вождем войны лекарств". Дед решил, что вдвоем они смогут справиться с этой задачей. С сырой энергией молодых, с древними линиями магии в этих горах, которые казались ему такими знакомыми, - да, он чувствовал, что все они справятся с этой задачей.

<http://tl.rulate.ru/book/99179/3371700>